

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 57

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 57 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 428 с.

ISBN 978-5-517-93211-2

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1920 года

ISBN 978-5-517-93211-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исслѣдованіе нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ средневѣковья въ Тавридѣ.

Родной Тавридѣ, еще Русской, послѣднее приношеніе.

Въ исторической географіи Тавриды не мало неизвѣстнаго, неизслѣдованнаго и даже не замѣченнаго, особенно въ глухія времена X—XV вѣковъ, до турецкаго завосванія. Отсюда понятно, что возникавшіе въ этомъ направленіи вопросы часто подвергались разсмотрѣнію, и все же нѣкоторые изъ нихъ здѣсь вновь поднимаются; оправданіемъ тому служить лишь многолѣтнее, близкое знакомство автора съ особенностями мѣстныхъ условій родного ему края, не всегда достаточно знакомыхъ ученымъ, занимавшимся этими вопросами.

Три отдѣла этого изслѣдованія, повидному, имѣютъ мало общаго, если судить по подзаголовкамъ, но ихъ тѣсную внутреннюю связь и столь значительную зависимость, что рѣшеніе въ одномъ служитъ и для другихъ, замѣтитъ читатель, а этого, казалось, достаточно для ихъ покрытія однимъ общимъ заглавіемъ.

Не смѣю сказать, что достигъ безусловно прочнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ, но думаю, что во всякомъ случаѣ приводимыя соображенія могутъ быть полезны указаніемъ нѣкоторыхъ мало замѣченныхъ сторонъ этихъ рѣшеній.

I.

Поселенія южнаго побережья ¹⁾).

Въ патріаршихъ грамматахъ и еще болѣе въ документахъ генуэзскихъ колоній указывается довольно много названій по-

¹⁾ Первая глава этого изслѣдованія напечатана въ XXXII томѣ „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ еще въ 1914 году; окончаніе тогда же приготовлено для помѣщенія въ слѣдующемъ

селеній по южному побережью *Тавриды*. Ихъ давно уже стараются приурочить къ мѣстамъ нынѣ извѣстнымъ, но далеко не для всѣхъ это можетъ считаться рѣшеннымъ. Всѣ поиски направлялись на указаніе современныхъ поселеній съ именами, подобными старымъ; приемъ вѣрный, но однимъ подобозвучіемъ нельзя ограничиться, необходимо помнить и взвѣшивать также и историко-топографическія отношенія. Съ помощью такихъ соображеній, а также нѣкоторыхъ новыхъ документовъ и разысканій на мѣстѣ, можно достигнуть большаго, чѣмъ сдѣлано донинѣ.

Въ патриаршихъ грамматахъ, 1384 года и другихъ, по поводу препирательства за приходы между митрополитами Херсонскимъ, Готскимъ и Сугдейскимъ, спорныя между ними деревни такъ названы, въ географическомъ порядкѣ, отъ запада къ востоку¹⁾: *Сикита, Хрихарь, Парвенить, Лампадъ, Алушта, Фуна и Аланія*. Близко къ тому же времени, около 1350 года, Генуэзцы овладѣли *Балаклавой*, въ 1365 году *Судакомъ* съ окрестными деревнями, а по договору 1380 года за ними было признано и побережье между *Балаклавой* и *Кафой*, захваченное ими, конечно, гораздо ранѣе, вѣроятно вмѣстѣ съ *Балаклавой*. Въ сохранившихся въ *Генуѣ* казначейскихъ спискахъ *Кафы* (*cartolari della Massoria*) показаны деревни по этому

томѣ, но война и крушеніе государства приостановили, на неопредѣленно—долгое время, самую возможность этого изданія, а дни автора сочтены.

Въ лучшихъ условіяхъ находится издательская дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, не прерывавшей своихъ работъ. Благодаря ея любезности, оказалось возможнымъ издать въ ея „Извѣстіяхъ“ не только окончаніе этого изслѣдованія, но, для его цѣльности, перепечатать и первую главу, при чемъ, какъ въ текстѣ, такъ и въ прилагаемую карту, внесены нѣкоторыя, впрочемъ, незначительныя улучшенія и поправки.

Для наглядности дѣлаемыхъ въ изслѣдованіи географическихъ указаній, какъ въ смыслѣ мѣста нахождения поселеній, такъ и въ особенности опредѣленія епархій, округовъ, консульствъ, прилагается небольшая, почти схематическая, карта южной Тавриды; все это, для простоты, хотя и указано на одной и той же картѣ, но не предполагаетъ одновременности—это вопросы совсѣмъ иного рода. Чтобы не пестрить карту, на ней горы и рѣчки показаны только въ самомъ общемъ смыслѣ; даже поселенія обозначены далеко не всѣ, а лишь упоминаемая въ текстѣ; ихъ названія даны по современному произношенію; мѣстами, въ скобкахъ, прибавлено и старое названіе, если оно очень отличается отъ современнаго.

¹⁾ Miklosicz, Acta Patriarchatus Const., II, CCCLXVII и CCCCXIX; Тоже, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., V и VI.

побережью: ихъ имена далъ Десимони, къ сожалѣнію, не показавъ точнаго времени этихъ списковъ, но оно очень близко ко времени вышеуказанныхъ патріаршихъ грамматъ, а потому все это можетъ итти вмѣстѣ. Не указанъ и порядокъ поселеній въ подлинныхъ спискахъ, а напечаталъ ихъ Десимони при-мѣняясь къ послѣдованію существующихъ деревень, идя отъ запада къ востоку. Привожу его списокъ, причемъ въ скобкахъ показаны имъ же данныя соотвѣтствующія имена существующихъ поселеній: *Cembalo* (Балаклава), *Fovi* (Форось), *Chinicheo* (Кикинеизъ), *Lurico* (Алупка), *Mizacori* (Мисхоръ), *Orianda* (Орианда), *Jallita* (Ялта), *Sikitu* (Никита), *Gorzonim* (Гурзуфъ), *Pertenite* (Партенитъ), *Lumbalie* (Ламбатъ), *Lusta* (Алушта), *Soldvia* (Судакъ); сверхъ того *Fonni* и *Mejarotamo*, которыя Десимони не зналъ, къ чему приурочить¹⁾.

Всѣ эти названія, какъ патріаршія, такъ и генуэзскія, столь очевидно приурочиваются, какъ по сходству съ существующими названіями, такъ и по общему топографическому смыслу, что нуждаются въ объясненіяхъ и исправленіяхъ лишь въ томъ немногомъ, что показано ниже.

Сикиту не только Десимони, но и мѣстные изслѣдователи и ученые приурочивали къ современной деревнѣ *Никитъ*, между *Ялтой* и *Гурзуфомъ*²⁾. Мурзакевичъ даже пояснялъ, что замѣна пачальной буквы въ ея имени легко произошла, когда построили въ деревнѣ церковь во имя св. Никиты³⁾. И все таки это приуроченіе мнѣ кажется мало вѣроятнымъ. Замѣна одной буквы въ словѣ другою можетъ быть, вообще говоря, и не трудна, но не въ словахъ, имѣющихъ прямой смыслъ. *Сикита* значитъ мѣсто, гдѣ растутъ или разводятся винныя ягоды (инжирница, фиговница), и переимѣнить такое значащее названіе на имя въ честь св. Никиты не столь просто. Къ тому же, построеніе здѣсь церкви во имя св. Никиты есть ничѣмъ недоказуемое предположеніе. Въ нынѣшней *Никитѣ* населеніе сплошь татарское, и отъ бывшей церкви сохранились лишь слѣды развалинъ, не имѣющихъ имени теперь, но въ спискахъ Грековъ, выходцевъ 1778 года, которыхъ въ дер. *Никитѣ* значилось довольно много, 102 души, 30 дворовъ,

¹⁾ *Desimoni*; Nuovi Studi sull'atl. Luxoro, Atti della Soc. lig. di Stor. Patr., V, 254—255.

²⁾ Гейдъ отождествлялъ Сикиту съ Скутъ, Искютъ, деревней близъ Судака (*Hist. du Com. de Levant*, II, 208, но это явное недорозумѣніе, основанное только на нѣкоторомъ созвучіи именъ).

³⁾ Древніе акты Патріархата, 3. Од. Общ., VI, 460.

эта церковь показана во имя св. Іоанна Златоуста¹⁾, да не владекъ имѣются развалины другой, маленькой, во имя св. Юрія (въ предѣлахъ казеннаго Никитскаго сада). Мало того, во имя св. Никиты не было церкви во всей Тавридѣ, хотя извѣстно болѣе полтора ста названій старыхъ церквей. Въ Тавридѣ есть очень много всякихъ урочищъ, зовущихся по имени какого либо святого, но во всѣхъ такихъ случаяхъ никогда не говорится одно лишь имя, а всегда оно сопровождается, по совершенно понятной причинѣ, прибавкой святой; напр., *Ай-Петри* (гора), *Ай-Василь* (деревня), *Ай-Никола* (поляна), *Ай-Янъ* (источникъ), такъ что въ настоящемъ случаѣ надо бы быть названію деревни --- *Ай-Никита*, чего никогда не было слышно. Можно бы подумать, что слово *Сикита* измѣнили Русскіе, осмыслили въ Никиту, но и у Грековъ, выходцевъ въ *Маріуполь*, эта деревня также называлась просто *Никита*²⁾. Еще большее сомнѣніе въ этомъ приуроченіи вызывается тѣмъ, что въ патріаршихъ грамматахъ всѣ деревни показаны смежно, безъ пропусковъ, что и понятно, такъ какъ иначе вышла бы черезполосица епархій. *Сикита* въ грамматахъ показана западнѣе *Партенита*, сейчасъ же съ нимъ рядомъ. Считая ее *Никитой*, между этими деревнями въ дѣйствительности выходитъ разстояніе около пятнадцати верстъ, и оказывается значительная естественная преграда, отрогъ хребта *Яйлы*, кончающійся столь своеобразной, круто падающей въ море горою, какъ *Аюдагъ*. Въ этомъ промежуткѣ теперь находятся нѣсколько деревень: *Дегермень-кой*, *Куркулетъ*, *Кизиль-таиъ* и *Гурзуфъ*; по спискамъ выходцевъ Грековъ здѣсь были деревни: *Миляри* или *Дегермень-кой*, что однозначуще по гречески и по татарски (мельничная деревня); *Ягъ-таиъ* (жирный камень); *Кизиль-таиъ* (красный камень); *Гурзуфъ*. Можно еще допустить, что мелкихъ деревень не было во время патріаршихъ грамматъ, но такое большое мѣстечко съ крѣпостью, какъ *Гурзуфъ*, бывшее такъ-вымъ еще въ VI вѣкѣ, конечно, и тогда удерживало свое значеніе, оно упоминается Генуэзцами. Слѣдовательно большой пропускъ деревень между *Партенитомъ* и *Сикитой*, если такую видѣть въ современной *Никитѣ*, и вызываемая тѣмъ

¹⁾ Въ концѣ XVIII вѣка она была обращена въ мечеть, затѣмъ въ медресе, а въ 1913 году разобрана, и на ея мѣстѣ построено новое татарское училище.

²⁾ Вѣдомости Суворова, Дубровинъ, Присоед, Крыма, II, 712; Зап. Од. Общ. Ист. и Др., XIV, вѣдом. митр. Игнатія, 140; Сборн. Гавриила, II, Изслѣд. о врем. постр. церкв. Маріуп. духовн. правл., № 26 статьи.

черезполосица спархій (о чемъ ниже), недопустимы. Вѣроятноѣ думать, что названіе *Сикита* относилось не къ Никитѣ, и что оно исчезло совсѣмъ, замѣненное инымъ, наприм. именемъ ближайшей къ *Партениту* деревни—*Миляри*, нынѣ называемой *Дегермень кой*. Въ сущности здѣсь три деревни, такъ и показывалось въ начальныхъ вѣдомостяхъ¹⁾; одна изъ нихъ была греческая, изъ нея выселилось, въ 1778 году, 57 душъ. И *Сикита* и *Миляри* не столько названія деревни, сколько указанія ея свойствъ; весьма возможно, что по мѣрѣ исчезанія значенія посадокъ вишневыхъ ягодъ и развитія мельничнаго дѣла, одно сельско-хозяйственное свойство деревни, а съ нимъ и названіе, смѣнилось другимъ, подобнымъ же. Трудно думать, чтобы такое богатое водой и хорошими землями мѣсто, какъ *Дегермень-кой*, оставалось незанятымъ, пустовало. Современная выходцамъ, Грекамъ конца XVIII вѣка, существующая деревня *Никита*, вѣроятно, гораздо болѣе поздняя, чѣмъ *Сикита*, а что много деревень на южномъ берегу прибавилось послѣ описываемаго здѣсь времени, увидимъ далѣе.

Въ грамматѣ 1390 года сказано—*Сикита съ Хрихаремъ*²⁾. Послѣдній относятъ къ *Чуфутъ-кале*, вспоминая его старое названіе—*Кыркоръ* или *Киркъ-ель*³⁾. Приуроченіе совершенно невѣроятное, такъ какъ *Хрихарь* упомянутъ въ явной связи, сосѣдствѣ и близости съ вышеуказанными деревнями, какъ бы совмѣщенъ съ *Сикитой*, а *Чуфутъ-кале* отстоитъ отсюда верстахъ въ шестидесяти, за мало доступными горами. Теперь названіе *Хрихарь*, не имѣющее значенія, ни въ чемъ не слышится, вѣроятно еще встарь оно слилось съ общимъ названіемъ—*Сикита*.

Въ патріаршихъ грамматахъ показана подлѣ *Алушты* деревня *Фуна*; у Генуэзцевъ она названа—*Ютти*, и Десимони не находилъ ей мѣста, ибо деревня съ подобнымъ названіемъ теперь неизвѣстна. Мурзакевичъ, намекомъ въ примѣчаніи, показалъ, что *Фуна* то же самое, что и *Фуллы*, но никуда ее не относилъ⁴⁾. Это-же самое утвержденіе очень подробно и настоятельно развивалъ о. Родіоновъ, приурочивая *Фуна* къ

¹⁾ Ла ш ков ъ, Камер. опис. Крыма, 1784 г., Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., № 6.

²⁾ Древн. акты Патріарх., Зап. Од. Общ., VI, ССССХІХ.

³⁾ Напр.: Neud, Hist. du com. de Levant, II, 215; Бр у н ъ, Мат. для ист. Сугдеи, Черноморье, II, 137.

⁴⁾ Древн. акты, Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., VI, 460, примѣч.

дер. *Партенитъ*¹⁾). Томашекъ полагалъ, что эта деревня была на мѣстѣ нынѣшняго *Капсихора*, виѣ спорнаго округа, верстахъ въ сорока восточнѣе²⁾). Кондараки и еп. Гермогенъ искали ее въ дер. *Шумъ* или подлѣ *Никиты*, въ *Рускофиль-кале*³⁾). Теперь есть возможность указать мѣсто *Фуны* съ совершенной точностью, по даннымъ рукописнаго сборника арх. Гавріила, находящемся въ библиотекѣ Од. Общ. Ист. и Др. По требованію арх. Гавріила, тогда Екатеринославскаго, благочинные деревень вокругъ *Маріуполя*, населенныхъ Греками, составили подробныя записи о томъ, какъ именно эти выходцы путешествовали изъ Тавриды, какія ихъ деревни соединились и какія именно села они основали; тутъ-же указывались имена бывшихъ тогда съ ними священниковъ, во имя церквей въ Тавридѣ и на новыхъ мѣстахъ, вывезенныя иконы, церковныя сосуды и т. п. весьма любопытныя справки. Все это составлялось въ 1836 году, т. е. еще при живыхъ свидѣтеляхъ переселенія. Тутъ дано указаніе и о *Фунѣ*⁴⁾). Село *Константино-*

¹⁾ Родіоновъ, Опис. Тавр. епархіи, 26—29.

²⁾ Tomaschek, Die Goten in Taurien, 73.

³⁾ Гермогенъ, Таврич. епархія, 137, примѣч.; Кондараки. Въ пам. стол. Крыма. Истор. и археол., 8.

⁴⁾ Сборн. Гавріила, Изслѣдов. о врем. постр. Маріуп. церкви, II, № 18 статьи.

Здѣсь же можно найти и отвѣтъ на вопросъ, которымъ задавались наши ученые, изъ какихъ крымскихъ деревень образовались деревни Маріупольскихъ Грековъ. Г. Браунъ (Маріуп. греки, Жив. Стар., II, 81, 82, а также Die letzten Schicksale der Krimgoten, 73 75) старался разузнать о томъ на мѣстѣ, но это ему не удалось съ достаточной достовѣрностью. Изъ „Сборн. Гавр.“ все получается вполне точно, и хотя такая справка лишь косвенно подходит къ смыслу настоящей статьи, но даю ее на случай какихъ-либо соображеній въ томъ-же направленіи, такъ какъ ея источникъ не легко доступенъ. Привожу изъ него показанія, раздѣливъ деревни по языкамъ и въ каждомъ расположивъ ихъ въ географической послѣдовательности, отъ запада къ востоку. Въ деревняхъ отдѣла А роднымъ языкомъ былъ татарскій, и греческаго не понимали, въ деревняхъ отдѣла Б—греческій, но въ нихъ и по татарски говорили всѣ. Раздѣленіе по языкамъ сдѣлано согласно указаній прот. Серафима, сына священника, вышедшаго изъ Тавриды съ деревней Керменчикомъ, род. около 1820 г. (Крымскіе Христ. на берег. Азов. моря, Херс. Епарх. Вѣд., 1862, № 3; 2-е изд., отд. брош., Екатер., 1901); всего сорокъ девять крымскихъ деревень и пять городовъ. Деревни Армянь, Грузинъ, Валаховъ, вновь образовавшіяся, и двадцать шесть деревень, значащихся въ Крымскихъ вѣдомостяхъ Суворова и Игнатія, но не упомянутыхъ въ „Сборн. Гавріила“, впрочемъ мелкія, съ населеніемъ всего вмѣстѣ около тысячи душъ только, здѣсь не значатся, очевидно потому, что онѣ слились съ другими безслѣдно. Названія показаны по совре-

поль, близъ *Мариуполя*, образовалось изъ крымскихъ деревень *Фуны* (190 душъ), *Мега-потама* (124 д.), *Микро-потама* (126 д.), *Ксеро-потама* (103 д.) и *Алушты* (около 30 д.). Ихъ старики рассказывали, что въ *Крыму* они всѣ были сосѣдями,

менному крымскому написанію; значеніе этихъ названій по русски дано по возможности для всѣхъ; гр. значить съ мѣстнаго греческаго говора, т. — съ такого-же татарскаго.

А. Татарскій языкъ.

Были въ Тавридѣ.

Образовали у Мариуполя.

Карань (неизвѣстно)	}	Карань.
Черкесь-кермень (Черкес. крѣпость, т.)		
Мармара (Мраморщикъ, гр.)	}	Камара.
Камара (Комната, гр.)		
Ласпи (Грязь, гр.)	}	Ласпи.
Аль-су (Красная вода, т.)		
Качи-кальень (Крестовый корабль, т.)	}	Керменчикъ.
Албать (Утонетъ, т.)		
Керменчикъ (Крѣпостца, т.)	}	Керменчикъ.
Шюру (Десятая часть, т.)		
Бія-сала (Бѣлая сала, т. и неизв.)	}	Багатырь.
Улу-сала (Большая сала, т. и неизв.)		
Богатырь (Держи стропила, т.)	}	Улаклы.
Лака (Котловина, гр.)		
Улаклы (Мѣсто капавъ, т.)	}	Мангушъ.
Мангушъ (неизвѣстно)		
Бешъ-евъ (Пять дворовъ, т.)	}	Бешъ-евъ.
Больш. Ени-сала (Новая сала, т. и неизв.)		
Эски-Крымъ (Старый Крымъ, т.)	}	Ай-Янъ.
Гѣзелевѣ (Евпаторія, т.)		
Балаклава (Рыбница, т.)	}	Старый Крымъ.
Бахчисарай (Садовый сарай, т.)		
Кара-су-базаръ (Базаръ Черной рѣчки, т.)	}	г. Мариуполь.
Кафа (Θеодосія, гр.)		

Б. Греческій языкъ.

Были въ Тавридѣ.

Образовали у Мариуполя.

Ялта (Прибрежная, гр.)	}	Ялта.
Верхи. Аутка (Верхи. эта, гр.)		
Нижн. Аутка (Нижн. эта, гр.)		
Марсанда (неизвѣстно)		
Магарачъ (Пещера, гр.)		
Никита (Побѣдитель, гр.)		
Б. Ламбать (Больш. свѣточъ, гр.)	}	
М. Ламбать (Мал. свѣточъ, гр.)		

вмѣстѣ путешествовали и вмѣстѣ осыбли на новыхъ земляхъ. Такъ какъ *Фуна* была самою людною и только ея священникъ дошелъ до мѣста (Трифилій, прочіе перемерли), то, по принятому переселенцами порядку, новую церковь построили во имя

<i>Были въ Тавридѣ</i>	<i>Образовали у Мариуполя.</i>
Гурзуфъ (неизвѣстно)	} Гурзуфъ.
Кизиль-ташъ (Красн. камень, т.)	
Стиля (Столбъ, гр.)	Стиля.
Салг. Ени-сала (Новая сала, т. и неизв.)	Больш. Ени-сала.
Демерджи (Фуна, Дымящая, гр.)	} Константинополь (Демерджи).
Алушта (Неумытая, гр.)	
Улу-узень (Больш. рѣчка, гр.)	
Кучукъ-узень (Малая рѣчка, гр.)	
Куру-узень (Сухая рѣчка, гр.)	
Аргынъ-кара коба (Черная пещера, т.)	Кара-коба.
Чердаклы (Ступеньчатая, т.)	} Чердаклы.
Байсу (Бѣя вода, т.)	
Кара-коба (Черная пещера, т.)	} Мал. Ени-сала.
Ени-сала (Новая сала, т. и неизв.)	
Уйшунъ (Пусть спить, т.)	
Ени-кой (Новая деревня, т.)	} Сартана.
Джемрикъ (Сусликъ, т.)	
Сартана (Желт. теленокъ, т.)	Сартана.
Чермалыкъ (Ломонось, растеніе, т.)	} Чермалыкъ.
Айланма (Крученый, т.)	
Капсихоръ (Горѣлая деревня, гр.)	
Шелень (Тысяча, гр.)	

Этого распредѣленія деревень доискивались потому, что въ разности языковъ думали видѣть указаніе и на различіе народностей населявшихъ деревни въ Тавридѣ. Григоровичъ отсюда полагалъ, что этихъ народностей было двѣ, что будто-бы доказывается не только лингвистически, но и географически, такъ какъ деревни съ татарскимъ языкомъ занимали въ Крыму бывшую Херсонскую епархію, а съ греческимъ Сугдейскую (Зап. Антикв. о поѣздкѣ на Калку и пр., 6). Рядъ выше данныхъ деревень, подобранныхъ и сопоставленныхъ, не трудно положить на карту, и тогда станетъ яснымъ, что такое предположеніе ни исторически, ни географически не оправдывается. На прилагаемой картѣ, города и деревни, въ которыхъ населеніе, вышедшее въ 1778 году къ Мариуполю, говорило только по татарски, подчеркнуты краснымъ; гдѣ говорили и по татарски и по гречески, подчеркнуты синимъ. Первый отдѣлъ, даже въ деревняхъ, вовсе не ограничивается предѣлами Херсонской епархіи (объ этихъ предѣлахъ рѣчь будетъ далѣе), большая часть его занимаетъ епархіи Готскую до Чатыръ-дага и даже Фульскую; сверхъ того, онъ-же распространяется на всѣ городскія поселенія, а значить и на всѣ бывшія епархіи во всей Тавридѣ, отъ запада до востока; второй отдѣлъ также не ограничивается Сугдейской епархіей, а переходитъ и въ Готскую, по всему южному берегу. Да это предположеніе трудно вывести и просто отъ соображенія; едва-ли

св. Феодора Стратилата, какъ то былъ въ старой *Фунь* въ *Тавриды*. Общее поселеніе также должно было называться *Фуной*, но митр. Игнатій, видя чрезвычайное обиліе приношеній сосѣдей въ даръ новой церкви этого села, при ея освя-

можно видѣть только двѣ народности въ томъ краѣ, гдѣ ихъ было весьма много; къ тому-же обособленность одной основана на татарскомъ языкѣ, т. е. такомъ, который не могъ принадлежать какой бы то ни было христіанской, до прихода Татаръ, а переходъ таковыхъ въ христіанство уже и вовсе не вѣроятенъ, въ сколько-нибудь замѣтномъ числѣ, и тѣмъ болѣе въ сплошномъ населеніи части страны. Григоровичъ полагалъ, что это потомки Аланъ, но эти кочевники, конечно, никогда не занимали исключительно всей юго-западной Тавриды и всѣхъ ея городовъ.

Такое-же значеніе, въ смыслѣ поисковъ народностей, придавалъ различію языка и г. Браунъ, полагая, что лишь въ отдѣлѣ съ татарскимъ языкомъ можно искать слѣды Готовъ (Mariup. Греки, Жив. Стар., 11, 78—79. Die letzten Schicks. d. Krimgoten, 74—75); и это предположеніе не подтверждается. Изъ отдѣла деревень татарскаго языка ближайшія къ Херсонесу и Балаклавѣ (Карань, Камара, Ласпи), а также всѣ городскія поселенія не могли, вообще говоря, быть когда-либо Готскими; съ другой стороны, въ отдѣлѣ греческаго языка все южное побережье, гдѣ открывается такъ много памятниковъ и слѣдовъ Готовъ, приходится къ нимъ не относить. Трудно себѣ представить, почему именно Готы, остатки которыхъ передъ завладѣніемъ Турками, какъ извѣстно несомнѣнно, говорили по гречески, оказались говорящими по татарски.

Мнѣ кажется, что объясненіе разности говоровъ Таврическихъ христіанскихъ деревень никоимъ образомъ не лежитъ въ различіи народностей, ихъ населившихъ когда-то, а находится въ прямой и простѣйшей зависимости отъ вліянія внѣшнихъ силъ, т. е., въ настоящемъ случаѣ натиска татаръ. Татарская культура, какова бы она ни была, несомнѣнно оказала огромное вліяніе; подъ ея давленіемъ разные народныя говоры замѣнялись татарскимъ, а христіанство исчезало, уступая мусульманству; и это настолько, что передъ русскимъ покореніемъ и то и другое едва теплилось у немногихъ, еще не вовсе отатарившихся. Понятно, что вліяніе татарской культуры было тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ поселенія были ближе къ ея средоточію, т. е. къ столицѣ, Бахчисарая, или къ приморскимъ городамъ. И дѣйствительно, обратившись къ картѣ мы увидимъ, что всѣ деревни съ татарскимъ языкомъ находились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Бахчисарая и его порта—Балаклавы, не далѣе верстъ двадцати. Очевидно, что эти деревни не только подвергались особенно близкому и усиленному турецко-татарскому религіозно-административному вліянію, но и экономически тянули, всѣмъ своимъ укладомъ, къ этимъ татарско-турецкимъ городамъ. Всѣ деревни съ греческимъ языкомъ находятся не только гораздо дальше, по разстоянію, но и за естественными преградами; на южномъ берегу, тогда весьма мало доступномъ, или въ глухомъ узлѣ горъ, между Судакомъ и Кара-су-базаромъ, почти столь-же труд-

щеніи въ 1780 году (множество овецъ и до двухсотъ головъ рогатаго скота), далъ сборному селу пышное имя—*Константинополь*. Въ вѣдомостяхъ о переселенцахъ Суворова, Игна-

но поощаемомъ. Что именно это объясненіе надлежащее, можно видѣть изъ того, что населеніе Мариуполя, вышедшее изъ крымскихъ городовъ, въ которыхъ, казалось-бы, всего легче сохранить родной говоръ, какъ по большей самостоятельности горожанъ, такъ и по значительности старой культуры, именно все и вездѣ оказывается сплошь съ татарскимъ языкомъ. Да, впрочемъ, и сами переселенцы подтверждаютъ такое соображеніе. И въ Тавридѣ и на новой своей родинѣ населеніе деревень съ греческимъ языкомъ звалось „Татами“, а съ татарскимъ, въ деревняхъ и городахъ, носило кличку „Базаріанъ“. Смыслъ перваго чужіе, покоренные, невѣрные, а второе обозначаетъ горожанъ и вообще говорящихъ городскимъ, базарнымъ языкомъ. Прибавлю, что всѣ христіане, кромѣ языка, заимствовали очень много татарскихъ обычаевъ, ихъ утварь, одежду. Выводъ отсюда одинъ: въ настоящемъ случаѣ разность языка не можетъ служить показателемъ различія народностей. Все основное христіанское населеніе, не пришлое, какъ Армяне или Итальянцы, передъ турецкимъ завоеваніемъ, кромѣ ничтожныхъ единицъ, въ смыслѣ языка, было огречено, потерявъ свою основную рѣчь; вѣроятно, именно потому его сопротивление чужой культурѣ оказалось ничтожнымъ, завися отъ значительности внѣшнихъ усилій, а не отъ внутренней духовной мощи, выражаемой прочностью языка и вѣры. Тогда-же въ Тавридѣ было очень много и затѣмъ выселилось изъ него Армянь, деревенскихъ и городскихъ, до тринадцати тысячъ, на девятнадцать тысячъ Грековъ, но ни въ какой самой малой ихъ части татарскій языкъ не сталъ роднымъ, очевидно потому, что свой былъ внѣдренъ прочно, исконно, а не случайно замѣстилъ бывшую когда-то иную, родную рѣчь.

Рѣшусь высказать по вопросу поисковъ слѣдовъ Готовъ въ языкѣ, что нѣтъ основанія отдавать предпочтеніе какому-либо изъ языковъ нынѣ слышимыхъ, такъ какъ и татарскій и греческій равно чужды готскому и слѣдовательно не могутъ имѣть исключительнаго значенія. Слѣдовъ Готовъ всего прямѣе искать не по языкамъ, а въ деревняхъ, бывшихъ на готской территоріи, которую, приблизительно, возможно опредѣлить; этими деревнями близъ Мариуполя оказываются: Керменчикъ, Богатырь, Ялта, Гурузфъ, Константинополь (Демерджи, Фуна) и изъ нихъ вновь образованные. Такъ поставленныя изслѣдованія будутъ еще болѣе трудны, но все-же съ ними надобно спѣшить, ибо всѣ говоры исчезаютъ передъ силой новаго базарнаго языка—русскаго.

Греческій языкъ, на которомъ говорятъ въ деревняхъ бывшихъ крымскихъ Грековъ, тамъ называютъ „айла“. Хорошо знающіе греческій и всѣ его говоры, Тавриды и Анатолиі, уроженцы послѣдней, мнѣ говорили, что въ большей части этихъ деревень нарѣчіе очень близко къ анатолійскому и хотя нѣсколько отличается, но все-же вполне понятно; въ иныхъ-же деревняхъ, напр. Сартанъ, языкъ столь своеобразенъ, что и ихъ пониманію недоступенъ.